

Г.С.Ақыбаева

## Өндірістік, қаржылық және өндірістік-қаржылық левиридж деңгейлерін анықтау және талдаудың әдістемелік негіздері

Өндірістік және қаржылық тәуекелдің дәрежесін бағалаудағы «левиридж» ұғымы және маңызы қарастырылған. Өндірістік левиридж деңгейін анықтау және талдау әдістемесі ұсынылған. Оның кәсіпорынның инвестициялық саясатының тиімділігін бағалаудағы маңызы көрсетілген. Өндірістік қуаттарды толық және ішін ара пайдаланудағы тұрақты шығындардың пайда көлеміне ықпалы кескінделген. Өндірістік-қаржылық левиридждің қаржылық талдауда қолдану маңыздылығы баса айтылған.

The concept and value of leverage are considered at an assessment of degree of production and financial risk. The essence of production leverage reveals. The technique of definition and the analysis of level of production leverage is offered. Its value is shown at an assessment of an effectiveness of investment policy of the enterprise. Influence of constant expenses on profit is illustrated at complete and incomplete use of capacities. The attention is paid to financial leverage and finding of its level. Importance of application in the financial analysis of production and financial leverage is emphasized.

УДК 339.9.012, 339.977

С.Ю.Глазьев<sup>1</sup>, С.Б.Байзаков<sup>2</sup>, М.В.Ершов<sup>3</sup>, Д.А.Митяев<sup>4</sup>, Г.Г.Фетисов<sup>5</sup><sup>1</sup>ЕврАзЭС, Москва;<sup>2</sup>АО «Институт экономических исследований» МЭРТ РК, Астана;<sup>3</sup>Росбанк, Москва;<sup>4</sup>ООО «Центр системного прогнозирования», Москва;<sup>5</sup>Совет по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ, РАН, Москва, Россия

## К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок

В статье рассмотрена проблема перехода от сегодняшнего кризисного и нестабильного состояния мировой экономики к режиму устойчивого роста в единстве макроэкономического, технологического и институционального аспектов, с учетом обратных связей, существующих между различными сферами регулирования, и закономерностей долгосрочного экономического развития. Этот подход существенно расширяет представления о причинах глобального финансового кризиса, позволяя понять механизмы воспроизводства современной экономики и выработать систему мер по созданию необходимых условий для ее устойчивого развития. Сформулированы требования к эмитентам мировых резервных валют и реформированию мировой финансовой архитектуры, предпосылки перехода к единой мировой валюте, а также предложения по реализации пилотного проекта по отработке принципов ее обращения в Евразийском регионе, в частности в Казахстане. Предложены меры по реформированию глобальной валютно-финансовой системы, которые увязаны с задачами структурной перестройки экономики на основе нового технологического уклада и генерированием необходимых для этого долгосрочных крупномасштабных инвестиций. Показана возможность решения на этой основе актуальных вопросов продовольственной безопасности и «зеленого» роста как необходимой составляющей глобального перехода от существующего опасного миропорядка с более чем 1 млрд голодающих и экологически грязным ростом к динамичному и справедливому устойчивому развитию.

*Ключевые слова:* экономический кризис, экономический рост, финансовый рынок, инвестиция, конъюнктура, модернизация экономики, резервная валюта, конкуренция, транзакция, оффшорные зоны.

### Концепция исследования

Целью настоящего исследования является разработка системы мер и предложений по формированию справедливой и эффективной системы международных финансово-экономических отношений, обеспечивающих необходимые условия для устойчивого экономического роста, занятости и благополучия населения, снижения загрязнения окружающей среды. Реализация этой системы мер позволит вывести мировую финансово-экономическую систему из кризиса, перевести ее из турбулентного режима в режим устойчивого развития на основе нового технологического уклада с соблюдением эко-

логических ограничений, обеспечить стабильность, прозрачность и взаимовыгодность механизмов международного финансово-экономического обмена и сотрудничества, включая движение денег, товаров, технологий и информации.

Предлагаемая система мер исходит из понимания закономерностей современного экономического роста во всей его сложности, характеризующейся нелинейностью, неравновесностью и неопределенностью процессов развития экономики, а международных экономических отношений — как противоречивых по интересам участников, конкурирующих и сотрудничающих в условиях неэквивалентного экономического обмена. Она разработана с учетом системной целостности мировой экономики, функционирующей и воспроизводящейся в единстве научно-технического, производственно-технологического, торгово-экономического, финансово-инвестиционного и институционального аспектов.

Продолжающийся глобальный экономический кризис рассматривается как результат сочетания валютно-финансовой несбалансированности, дерегулированности финансовых рынков и институтов, крупномасштабных технологических сдвигов, структурных диспропорций. Соответственно выход из кризиса на новую волну устойчивого экономического роста возможен при одновременном проведении мер по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. При этом должны быть устранены фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

- бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют со стороны некоторых членов мирового сообщества, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;
- неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту от чрезмерных рисков и появления финансовых пузырей;
- исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Данная разработка осуществлена международным (российско-казахстанским) коллективом авторов на базе их многолетних исследований состояния и неравновесной динамики мировой финансово-экономической системы (публикации, отражающие их результаты, приведены в прилагаемом списке использованной литературы) с учетом актуального международного контекста дискуссий по перспективам мирового роста и исходя из императивов справедливости, эффективности, экологичности и прозрачности предлагаемых новых правил. Данное исследование является междисциплинарным: авторы использовали как известные методы системного анализа, экономико-математического моделирования, технико-экономических расчетов, финансовой и социальной инженерии, так и собственные подходы и результаты теории технологических укладов [1, 2], теории двойственности [3, 4], методологии глобального макрофинансового анализа системных рисков [5–9], а также методы геополитического и геоэкономического воссоздания (синтеза) вариантов будущих состояний объекта исследования (нового мирового экономического порядка) в заданных условиях и при объективно возможных сценариях, с учетом всего комплекса технологических, социальных и управленческих инноваций и научно обоснованных решений [10–16].

Исследование опиралось на имеющиеся знания о процессах экономического и технологического развития, механизмах функционирования валютного и финансового рынков, закономерностях экономического роста и связанных с ним институциональных изменений, состоянии современных мирохозяйственных связей и ведущих национальных экономик, широкое использование методов экономико-математического анализа и прогнозирования. При этом, в отличие от обычно используемого неоклассического подхода, научно-технический прогресс, определяющие экономическое поведение институты, ценности справедливости и гармоничного сочетания интересов рассматриваются как эндогенные факторы глобального экономического порядка.

Данное исследование раскрывает условия и последовательность требуемых изменений в устройстве мировой системы в период отказа старых представлений и методов регулирования, обосновывая активное участие заинтересованных мировых субъектов, включая G20, в осуществлении программы

(системы мер), необходимой для выхода из турбулентного состояния на траекторию устойчивого развития на основе нового технологического уклада.

Авторы исходят из предположения о заинтересованности клуба G20, который объединяет страны с 80 и более % от ВВП населения, территории и ресурсов планеты, в долгосрочной целостности глобальной экономической системы, необходимости её устойчивого развития. G20 могла бы взять на себя роль ведущего субъекта глобального перехода к устойчивому росту на основе справедливого финансово-экономического устройства, предполагающего существенное расширение функций и полномочий институтов глобального управления (ООН, МВФ, Мировой банк, Форум финансовой стабильности, Банк международных расчетов и др.), которые должны действовать согласованно с региональными объединениями, национальными правительствами и центральными банками.

При этом авторы всецело разделяют установки Евразийского экономического клуба ученых и Астанинского экономического форума, заложенные его основателем — Президентом Республики Казахстан Н.А.Назарбаевым [17, 18], о необходимости и исторической неизбежности смены господствующей парадигмы экономического мышления, коренного улучшения общего социального и политико-экономического мироустройства на новых принципах. Если этого не сделать в «плановом порядке», то рано или поздно произойдет вынужденное обновление (возможно, через упрощение или даже саморазрушение) мировой финансово-экономической системы, что является гораздо менее приемлемым вариантом по сравнению с предлагаемым управляемым переходом.

Для выхода из состояния кризисной турбулентности на режим устойчивого экономического роста необходимы крупномасштабные инвестиции в развитие производств нового технологического уклада и модернизацию экономики на его основе. В течение последнего десятилетия сформировалось ядро этого технологического уклада, состоящее из кластеров сопряженных нано-, био-, информационно-коммуникационных технологий, объем применения которых растет с высоким и устойчивым темпом около 35 % в год [19]. По мере притока инвестиций в их развитие увеличивается вес нового технологического уклада в структуре экономики, повышается ее эффективность, открываются новые возможности для роста производства. С перетоком оставшегося после краха финансовых пузырей капитала в освоение новых технологических траекторий сформируется новая волна повышения экономической конъюнктуры, и турбулентный режим сменяется режимом устойчивого экономического роста на основе подъема нового технологического уклада. Глубина происходящих при этом технологических, структурных и институциональных изменений требует активного участия государства в стимулировании инновационной и инвестиционной активности, смягчении негативных эффектов обесценения финансового и человеческого капитала в устаревших сжимающихся производствах, регулировании финансовых потоков и ценовых пропорций в целях формирования механизмов роста нового технологического уклада.

Как показывает исторический опыт, резкое повышение роли государства, которое в периоды смены технологических укладов вынуждено брать на себя функции ведущего субъекта развития, может принимать как созидательные, так и разрушительные формы. В предыдущие кризисы, подобные нынешнему, оно сопровождалось резким ростом военных расходов, значительная часть которых вкладывалась в освоение новых технологий. Происходившая при этом эскалация военно-политических конфликтов между лидирующими и догоняющими странами привела в ходе кризиса 30-х годов к катастрофе — Второй мировой войне, а в ходе кризиса 70–80-х годов — к разворачиванию гонки вооружений в космосе, подорвавшей экономический потенциал СССР.

Нынешний глобальный экономический кризис также сопровождается обострением военно-политической напряженности, которая выливается в «цветные революции» на периферии соперничающих стран. И хотя последние удерживаются от срыва в военные конфликты наличием оружия массового поражения, традиционный для лидирующих государств способ стимулирования становления нового технологического уклада посредством милитаризации экономики создает серьезные угрозы миру. Эти угрозы усиливаются в связи со стремлением эмитентов мировых резервных валют удерживать остальные страны от попыток изменения сложившейся системы международных валютно-финансовых отношений, позволяющей первым финансировать свои дефициты платежного баланса и государственного бюджета за счет вторых, а также доминировать на мировом рынке капитала. Без устранения этой неэквивалентности международного валютно-финансового обмена эмитенты мировых валют будут выходить из кризиса за счет присвоения ресурсов и активов других стран, что будет углублять существующие в мировой экономике диспропорции и провоцировать эскалацию международных конфликтов.

Даже если удастся предотвратить их перерастание в крупную войну, углубление диспропорций в системе международного внешнеэкономического обмена повлечет войну финансово-экономическую, в ходе которой наиболее мощные развивающиеся страны в целях сохранения своего суверенитета будут вынуждены закрывать свои экономики от набегов спекулятивного капитала, подпитываемых безудержной эмиссией мировых валют. Это, в свою очередь, повлечет резкое нарастание дисбаланса между лавинообразно нарастающей эмиссией мировых валют и ограниченным спросом на них, что приведет к коллапсу финансовых пирамид долговых обязательств ведущих стран мира и неконтролируемому распаду существующей глобальной валютно-финансовой системы. Произойдет разрушение основных механизмов воспроизводства капитала ведущих стран мира, что повлечет срыв мировой экономики в системный кризис, затруднит рост нового технологического уклада и приведет к многолетней глубокой депрессии с катастрофическими для большинства стран последствиями.

Предлагаемые ниже меры направлены на предотвращение катастрофического сценария развертывания глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и движения долгосрочных инвестиций, международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны-эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефициту платежного и торгового балансов. Кроме того, они должны соблюдать установленные соответствующим образом требования по обеспечению прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы, включая новые технологии, а также по предоставлению национального режима рефинансирования иностранным негосударственным банкам, соблюдающим установленные критерии надежности и прозрачности.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности использования своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям, в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля за их движением в целях предотвращения концентрации капитала для проведения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам двадцатки необходимо ввести запрет на трансакции своих резидентов с оффшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов оффшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают минимальных установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют, мониторинга их соблюдения, рейтингов по категориям глобального признания необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов, включая МВФ, Мировой банк и Базельский комитет, с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию из набора признаков относительного веса каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По этому же критерию может быть сформирована корзина валют под формирование СДР, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран «двадцатки», которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению упомянутых выше требований. В качестве пилотного проекта отработки механизма эмиссии наднациональной мировой валюты может быть реализовано предложение Президента Казахстана Н.А.Назарбаева по введению такой валюты [17, 18] в Евразийском экономическом пространстве, курс которой можно жестко

привязать к данной корзине. На начальном этапе в качестве такой валюты может быть использовано тенге, при условии формирования Национальным банком Казахстана соответствующих валютных резервов.

Реформирование международных финансовых институтов на принципах справедливого представительства и консенсусного принятия решений заинтересованными в реализации тех или иных проектов изменения глобальной валютно-финансовой системы странами позволит придать этим институтам ряд полномочий по осуществлению наднациональных функций глобального регулятора. МВФ мог бы быть наделен функциями мониторинга соблюдения требований к эмитентам мировых резервных валют и отнесения их к той или иной категории, установления стандартов оценки финансовых рисков и деятельности мировых рейтинговых агентств и аудиторских кампаний. Мировой банк мог бы быть наделен функциями формирования обязательных резервов мировых резервных валют пропорционально объему их эмиссии, что существенно расширило бы его возможности кредитования инвестиционных проектов глобального значения. Базельский комитет, наряду с установлением требований к коммерческим банкам, мог бы осуществлять мониторинг их соответствия этим требованиям с сертификацией, которая позволяла бы прошедшим ее банкам участвовать в механизмах рефинансирования со стороны эмитентов мировых резервных валют.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям «двадцатки» статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации. При этом откроются новые возможности для стабилизации мировой валютно-финансовой системы и решения глобальных проблем. В частности, в целях снижения турбулентности на мировом финансовом рынке целесообразно введение налога на валютнообменные операции и финансовые спекуляции, средства которого могли бы использоваться под контролем уполномоченных ООН международных организаций на такие цели, как борьба с бедностью и неграмотностью, эпидемии социально опасных болезней, преодоление последствий природных и техногенных катастроф.

В условиях структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада особое значение для обеспечения занятости имеет создание за счет этого источника международной образовательной сети из ведущих университетов мира для обучения граждан развивающихся и слаборазвитых стран, а также реализации программ переобучения безработных в развитых странах в соответствии с новыми квалификационными требованиями.

Достижимое за счет предлагаемых мер по стабилизации мировой валютно-финансовой системы расширение возможностей и полномочий международных организаций создает институциональные предпосылки для перехода к устойчивому развитию на основе стимулирования в глобальном масштабе широкого применения энерго- и ресурсосберегающих технологий, гелиоэнергетики, клеточных технологий в медицине, достижений геномной инженерии в фармацевтике и сельском хозяйстве, а также других революционных направлений развития нового технологического уклада.

С одной стороны, расширение возможностей долгосрочного кредитования инвестиционных проектов как глобального, так и регионального значения наряду с обеспечением доступа к технологическим достижениям передовых стран создает условия для успешного догоняющего развития отстающих стран.

С другой стороны, монополия нескольких транснациональных корпораций на использование технологий глобального значения требует соответствующего глобального регулирования. Это, в частности, касается семян трансгенных растений, социальных информационных сетей, глобальных платежных систем и ряда других сфер хозяйственной деятельности, развивающихся на основе достижений нового технологического уклада.

В целях противодействия попыткам злоупотребления монопольным положением транснациональных корпораций при производстве социально значимых товаров и услуг необходимо формирование сети альтернативных поставщиков, действующих при необходимости с опорой на поддержку международных и национальных институтов. В частности, в отношении продовольственных товаров в этих целях должны быть расширены допустимые ВТО границы субсидирования их производства и сбыта, создана сеть резервных продовольственных фондов, управляемых уполномоченными международными организациями, финансируемые за счет охарактеризованных выше источников.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему стратегического планиро-

вания глобального социально-экономического развития, включающую разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития, определение перспектив развития экономики мира, региональных экономических объединений и крупных национальных экономик, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слабо-развитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

В частности, развитие нового технологического уклада создает принципиально новые возможности для кардинального снижения материало- и энергоемкости производства, что обеспечивает достижение целей Киотского протокола без риска снижения уровня потребления населения и темпов экономического роста. Так, резкое снижение удельной капиталоемкости генерирования электроэнергии на солнечных батареях создает широкие возможности для быстрого развития гелиоэнергетики и снижения выбросов парниковых газов. Переход на светодиоды в светотехнике позволяет более чем на порядок повысить эффективность потребления электроэнергии. Применение нанопокровов существенно повышает износостойкость конструкционных материалов. Для широкого распространения подобных энерго- и материалосберегающих технологий нового технологического уклада необходима разработка и реализация глобальных целевых программ, софинансируемых национальными и международными институтами развития.

Предлагаемая система мер по реформированию глобальной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов в целях обеспечения стабильных, справедливых и взаимовыгодных условий движения денег и технологий ориентирована на перевод мирового финансового рынка из турбулентного в стабильный режим, с одновременным развертыванием механизмов долгосрочного кредитования развития производств нового технологического уклада, стимулирования инвестиционной и инновационной активности, стратегического планирования и финансирования программ решения глобальных проблем. Она разработана на основе моделирования различных сценариев дальнейшего развертывания глобального экономического кризиса и прогнозирования долгосрочных тенденций технико-экономического развития. Ее реализация позволит избежать катастрофических сценариев эскалации военно-политической напряженности или неконтролируемого разрушения существующей глобальной валютно-финансовой системы, создать необходимые условия для перехода к устойчивому экономическому росту на основе развития нового технологического уклада.

Объективно эти предложения могут противоречить текущим интересам эмитентов мировых резервных валют, но отказ от их реализации не позволит им сохранить своего монопольного положения, так же как и нынешней разбалансированной и несправедливой системе неэквивалентного внешнеэкономического обмена. В интересах самосохранения странам «двадцатки» следует принять соответствующие решения, приступив к созданию реальных механизмов устойчивого развития, не дожидаясь катастрофического распада существующей мировой финансово-экономической системы.

#### *Предложения для G20*

##### *1. Экономическая стабилизация и структурные реформы как основы для экономического роста и занятости*

Авторы статьи полагают, что узко понимаемая (как чисто финансовая) стабилизация и предлагаемые часто технические реформы финансовой системы не способны обеспечить долгосрочную устойчивость и системность глобального экономического роста: речь должна идти о целом ряде взаимосвязанных изменений мирового порядка на микро-, макро- и глобальном уровнях. Исходя из изложенной выше концепции предлагаются следующие меры.

1.1. Для обеспечения экономической стабилизации необходимо на микроуровне сменить парадигму корпоративного управления, ориентируя менеджеров на достижение максимальной прибыли в долгосрочном периоде, а не на поддержание спекулятивного роста цен акций компаний, которыми они управляют. В частности, следует нормативно ограничить размеры фиксированного вознаграждения и долю доходов (прибыли или дивидендов) от управляемого имущества, которую менеджеры могут распределять в свою пользу. Причем основная ее часть должна быть привязана к будущим доходам в течение длительного периода. Кроме того, менеджеры должны нести материальную ответственность за убытки, полученные возглавляемыми ими компаниями из-за допущенных ошибок при оценке рисков, а также злоупотребления доверием и нарушений правовых норм.

1.2. Для обеспечения макроэкономической стабилизации необходимо на всех уровнях запретить или разграничить совмещение видов деятельности, порождающее неразрешимый конфликт интере-

сов. Это относится не только к деятельности экономических субъектов, но и к эмитентам мировых торговых и резервных валют, которые могут переносить риски своих национальных валют на международный уровень. Требуется сформулировать набор требований к эмитентам свободно конвертируемых валют (СКВ), которые мировое сообщество (в частности G20) вправе выдвигать исходя из интересов глобального развития и сотрудничества. При этом целесообразно ввести категории СКВ в зависимости от соблюдения их эмитентами установленных требований.

Для обеспечения макроэкономической стабилизации необходимо разработать современную глобальную систему нормативов регулирования финансовых, в т.ч. валютных, рынков, с целью контроля системных рисков (см. 2-й раздел Предложений, п.п. 2.1–2.4).

1.3. Современный режим обмена результатами и факторами экономической деятельности между развитыми и развивающимися странами неравноправный и несправедливый (это стало одной из главных причин провала Дохийского раунда переговоров ВТО): получая триллионную выгоду от эмиссии мировых валют (так, ЕЦБ за 3 месяца напечатал в два раунда LTRO больше денег, чем, например, Россия выручила за 10 лет от экспорта нефти), ведущие западные страны ограничивают доступ к собственным рынкам активов, технологий и труда, вводя всё новые ограничения. Необходимо увязать (в рамках G20 или ООН) право на эмиссию мировых торговых и резервных валют с соблюдением обязательств эмитента по обеспечению открытости своего рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала, свободного режима трансфера технологий и капитальных трансферов. В этом случае долгосрочный взаимный интерес стран-«производителей» (эмитентов) глобальных валют и поставщиков глобальных ресурсов (сырье, дешевый труд и др.) станут справедливой долгосрочной основой мирового устойчивого роста.

В целях повышения ответственности эмитентов резервных валют предоставить остальным эмитентам из G20 право на проведение с ними валютных свопов. Это позволит эмитентам остальных валют получить доступ к необходимому им объему «дешевой ликвидности», выравнивая стоимость капитала и устраняя негативные последствия кредитного демпинга со стороны эмитентов, которые длительное время поддерживают отрицательные реальные процентные ставки.

1.4. Провести назревшие реформы ВТО, МВФ, МОТ, других глобальных организаций с точки зрения единых правил игры на глобальных рынках товаров, труда, капитала, ресурсов и технологий, не допуская монополизации как самих рынков, так и процедур выработки и закрепления правил игры на них (стандарты качества; биржевые, страховые, аудиторские нормативы; правила регулирования оборота интеллектуальной собственности и т.д.).

1.5. С учетом глобального значения Интернета и иных коммуникативных средств обеспечения миропорядка вывести вопросы их администрирования из национального ведения и принять (как это обстоит в других важных глобальных вопросах — климата, мореплавания и др.) международные соглашения и правила, исключающие дискриминационный доступ к этим мировым инфраструктурам. В этом отношении незаменима роль G20 как правильного формата («круглого стола» для всех основных мировых игроков) для выработки общих правил и реформ.

1.6. В целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны необходимо разработать международные стандарты определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, а также обеспечить унифицированное международное регулирование рейтинговых агентств. После проведения необходимой для обеспечения справедливого представительства реформы МВФ ему может быть поручена сертификация и лицензирование рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Сказанное относится и к «большой четверке» аудиторских компаний.

Целесообразно также ввести единые правила финансового учета (на базе МСФО и Базеля 3) и аудита для всех участников экономической деятельности, а не только для банков, для чего принять соответствующие рекомендации G20 для национальных регуляторов.

*2. Укрепление финансовой системы и развитие финансовой интеграции в целях содействия экономическому росту*

Значение мировой финансовой системы в обеспечении экономического роста (как и депрессии) трудно переоценить. Опыт кризиса 2008 г. показал, что проблемы отдельных крупнейших банков могут практически мгновенно становиться проблемами целых стран и всего мира. Поэтому на всех своих заседаниях ведущие мировые клубы (сначала G8, затем G20) требовали реформы и укрепления этого ведущего (по сути — управляющего) звена миропорядка.

Однако если первые два года после кризиса голоса за реформу слышались даже среди лидеров G8, то в последние год–полтора произошли определенный «возврат на круги своя», самоуспокоение мировой политической элиты, так как главную ответственность за стабилизацию глобальной валютно-финансовой системы фактически взяли на себя центральные банки-эмитенты СКВ. При этом в интересах сохранения ее основ они пошли по самому простому пути лечения проблемы неплатежеспособности (накопленных государственных и частных долгов) — накачкой денежной ликвидности.

Следует признать, что произошедшая в последние 3 года стабилизация мировой финансовой системы достигнута не через её оздоровление, а в основном за счет ускоренной эмиссии основных мировых валют: доллара США, японской йены и (особенно в последний год) единой европейской валюты. Так, баланс ФРС США с 2008 г. (операции QE1, QE2, twist) практически утроился, баланс ЕЦБ (LTRO 1 и 2) вырос более чем в 2,5 раза, баланс Банка Японии почти удвоился только за последние 2 года.

Практически целиком эта беспрецедентная эмиссия оседает в резервах банковской системы, которые хранятся на счетах в тех же центробанках, кредитный мультипликатор остается около нуля или даже отрицателен (каждый новый доллар долга «производит» все меньше прироста ВВП), занятость практически не растет. Благодаря крупномасштабной вынужденной «накачке ликвидности» фактически прикрываются экспотенциальный рост и растущая монетизация государственного долга стран G7, маскируя их неспособность решить структурные проблемы (в том числе назревшую технологическую перестройку экономики).

Такая политика имеет свою «цену». Поскольку 2/3 эмитированных долларов обращаются вне страны-эмитента, обслуживая мировой торговый и спекулятивный оборот, последние 10 лет реальный курс доллара США, выполняющего роль главной мировой торговой и резервной валюты, падает, обеспечивая своим владельцам всё меньшую покупательную способность. Тем самым происходит экспорт инфляции в остальной мир (прежде всего в растущие страны Азии, БРИКС), что выражается в многократном росте цен на энергоносители, сырье и продовольствие, в сохранении и росте глобальных диспропорций платежных и торговых балансов.

Вследствие политики постоянного откладывания реформирования глобальной финансовой системы и ее бесконечной «реставрации» по старым правилам происходит последовательное возрастание общесистемного риска, который может быть измерен в соотношении забалансовых обязательств крупнейших, прежде всего американских, банков к размеру их балансов, который по сравнению с началом кризиса вырос с 30 до 50 раз.

Таким образом, стратегическая неустойчивость (латентные общесистемные риски) в мировой финансовой системе пока только растет, ряд ведущих систем государственных финансов (США, Японии, стран PIIGS в Европе) работают в значительной мере за счет эмиссии (так, в Японии на каждую йену, полученную за счет налоговых поступлений, приходится почти 2 эмитированных под прирост долга; в США на каждый доллар налоговых доходов эмитируется еще один под размещение казначейских обязательств; некоторые страны Европы практически полностью зависят от притока средств от ЕЦБ и внешних кредиторов). По сути, эмитенты мировых резервных валют вышли на «пирамидальный» принцип увеличения государственного долга, что обрекает всю мировую финансовую систему, а также национальные системы госфинансов, социального, медицинского и пенсионного обеспечения развитых стран на саморазрушение уже в обозримой перспективе.

Подлинное укрепление мировой финансовой системы предполагает ряд системных реформ, контуры которых были намечены на ряде международных форумов, в том числе G20. Но пока консенсус о проведении этих (в некоторых аспектах — болезненных) изменений отсутствует, электоральный цикл в ведущих западных странах толкает политиков к краткосрочным мерам и переключению ответственности на центробанки и МВФ.

Для предотвращения катастрофического саморазрушения глобальной финансовой системы предлагаются следующие меры по ее реальному укреплению мировой финансовой системы в целях перехода к справедливому мировому экономическому порядку как основы устойчивого глобального развития.

2.1. Разработать и ввести гибкую систему нормативов глобального и национального финансового регулирования, обладающую антициклическими свойствами. При перегреве рынков и образовании пузырей нормативы должны ужесточаться и способствовать их мягкому сдуванию. При кризисе, наоборот, нормативы надо смягчать. Например, в условиях кредитного бума обеспеченность кредита залогом должна повышаться до двух- или трехкратной величины, чтобы уменьшить мультипликацию

долгов. Ключевая новация при создании новой финансовой архитектуры — *ограничение величины «кредитного плеча»* (рычага). По существу, на макроуровне соотношение величины всех обязательств экономических агентов и их собственного капитала есть показатель долгового мультипликатора. Основная причина увеличения «кредитного плеча» — создание двухсекторной финансово-экономической системы, в которой только банковский сектор регулируется государством, а небанковский — практически никому не подконтролен. Небанковские финансово-инвестиционные институты и другие хозяйствующие субъекты могут иметь «кредитное плечо», доходящее до нескольких сотен (проблема «теневой финансовой системы»). При этом возникает огромная мультипликация долгов. «Кредитное плечо» у банков ограничено нормативами пруденциального регулирования и на порядок меньше, чем у инвестбанков, хедж-фондов, инвестиционных компаний и просто предприятий реального сектора. Таким образом, речь идет о единых правилах финансового учета (на базе МСФО и Базеля 3) и аудита для всех участников экономической деятельности, а не только для банков, для чего необходимо принять соответствующие рекомендации G20 для национальных регуляторов.

2.2. В целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны необходимо разработать международные стандарты определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, а также обеспечить унифицированное международное регулирование рейтинговых агентств. После проведения необходимой для обеспечения справедливого представительства реформы МВФ ему могут быть поручены сертификация и лицензирование рейтинговых агентств, оценки которых должны иметь международное признание. Сказанное относится и к «большой четверке» аудиторских компаний.

2.3. Резко снизить спекулятивные валютные риски. Это в интересах и стран G20 и отдельных хозяйствующих субъектов. По аналогии с банками следует обязать всех хозяйствующих субъектов вести открытую валютную позицию и ограничить ее в процентном отношении к величине собственного капитала.

Можно было бы также в рамках повышения ответственности эмитентов СКВ (мировых торговых и резервных валют 1-й категории) предоставить остальным государствам G20 право на валютное свопирование с центробанками G7 с тем, чтобы «качество» остальных (в том числе региональных) валют подтягивалось к лидерам. При этом государства G20 получают доступ к необходимому им объему «дешевой ликвидности», выравнивая стоимость капитала (по сути, устраняя «капитальный демпинг» со стороны тех государств, которые могут позволить себе иметь длительное время отрицательные реальные процентные ставки).

2.4. Рекомендовать национальным денежным властям, при необходимости защиты своих валютно-финансовых систем от спекулятивных атак и подавления связанной с ними турбулентности, систему защитных предохранителей («замедлителей») финансовых операций и движения потоков капитала. В частности, таким «замедлителем» могут служить: а) институт резервирования по валютным операциям движения капитала; б) налог на доходы от продажи активов нерезидентами, ставка которого зависит от срока владения активом; в) налог Тобина (на операции с иностранными валютами). По всем трем инструментам ставки (нормативы) при благоприятной ситуации могут временно снижаться до минимума, а при усилении финансовой турбулентности — повышаться, чтобы замедлить приток (или отток) капитала.

2.5. В целях снижения зависимости глобальной финансово-валютной системы от эмитентов мировых резервных валют целесообразно стимулировать переход на международные расчеты по торговым и инвестиционным операциям в СДР (ликвидное средство для расчетов между странами-членами МВФ). Согласно определению СДР, обменный курс той или иной национальной валюты к СДР устанавливается как усредненный курс относительно корзины из четырех СКВ (доллара, евро, фунта стерлингов, японской йены). Для использования СДР в качестве наднациональной валюты в современных условиях круг валют, составляющих валютную корзину, на основе которой рассчитывается курс СДР, должен быть расширен. На первом этапе в нее нужно включить валюты стран G20 с весами, соответствующими среднеарифметической доле соответствующей страны в мировом объеме капитала банковской системы, ВВП, территории и населения. Переход от нынешней мировой квазивалюты (старой СДР), как относительно узкой и нерепрезентативной «корзины СКВ», к широкой и определяющей мировое развитие «корзине G20» (новой СДР) предполагает всеобъемлющую реформу МВФ на базе ряда принципов, которые изложены ниже.

Осуществление международных расчетов в единой валюте позволит резко снизить валютные риски экспортеров и импортеров, уменьшить масштабы валютных спекуляций и ограничить колебания валютных курсов. При этом все номинированные в СДР требования к заемщикам (включая облигации, размещаемые на международных финансовых рынках) должны учитываться в системах регулирования с меньшими коэффициентами риска и относиться к группам активов с более высокой степенью надежности, чем активы, деноминированные в иностранных валютах.

Переход на расчеты в СДР предполагает трансформацию этого инструмента в полноценную валюту, для чего нужно создать международную систему регулирования эмиссии СДР. При их эмиссии МВФ центробанки стран, входящих в G20, могли бы выполнять роль региональных резервных банков, открывая соответствующие корреспондентские счета. При этом рефинансирование коммерческих банков может осуществляться только в пределах квоты в СДР, выделенной МВФ. Но они могут увеличивать остатки по пассивным счетам в СДР, создавая 100-процентные международные резервы под эти остатки в структуре, соответствующей корзине СДР.

Введение СДР в качестве полноценной валюты должно происходить на добровольной основе и при соблюдении принципов равенства всех государств-членов МВФ и полной обеспеченности СДР ликвидными активами. Наиболее заинтересованы в таком переходе страны-экспортеры нефти и другие государства, экономике которых «курсовые качели» наносят огромный ущерб.

Для практической апробации новой глобальной модели финансовой интеграции и всестороннего сотрудничества можно было предложить использование новой расширенной СДР (корзины G20) в Евразийском экономическом пространстве (в широком смысле, включая Китай и Индию) как путем постепенного расширения валютной корзины национальных центробанков этих стран, так и через привязку национальной валюты государства-первопроходца к корзине G20 (если таковым выступит Казахстан — к тенге, который в этом случае может рассматриваться как эквивалент СДР).

Справедливый механизм расчета «расширенной СДР» (корзины G20) предложен, в первом приближении, ниже.

### *3. Улучшение международной финансовой архитектуры в условиях глобализации*

Исходя из изложенного выше предлагаются следующие меры по улучшению международной финансовой архитектуры.

3.1. С учетом задач по улучшению качества роста, поддержанию его темпов и диверсификации рынка необходимо рассмотреть вопрос о расширении функций центральных банков стран «Большой двадцатки» (по примеру ряда ведущих стран, где, помимо валютного курса и цен на них, возлагаются задачи поддержки экономического роста и занятости). Тем самым страны смогут применять у себя современные механизмы рефинансирования потребностей роста национальных экономик, применяя для инфляционного таргетирования не устаревшие модели «валютного управления» (использования валютного курса как «номинального якоря»), а весь арсенал теории и практики финансово-экономического управления. При этом следует иметь в виду, что объективно для развивающихся экономик, находящихся в стадии структурных перестроек, фоновый уровень инфляции несколько выше, чем для постиндустриальных и составляет 5–7 % (если исключить фактор экспорта инфляции за счет сверхмягкой монетарной политики в странах G7).

В целом при построении долгосрочных подходов к развитию национальной экономической политики странам G20 следует ориентироваться не на динамику изменения цен товаров и услуг и возникающую в связи с этим инфляцию, а на укрепление покупательной способности денег и увеличение реальной стоимости национального богатства страны [4].

3.2. Для формирования новых точек опоры мировой экономики и обеспечения валютно-финансовой стабильности следует продолжить работу по формированию экономических и правовых условий создания международных финансовых центров в ряде крупных городов (Москва, Астана, Шанхай, Мумбаи и др.).

«Полицентричная» архитектура мировой финансовой системы снимет излишнюю нагрузку с нынешних 2–3 центров оборота мирового капитала, позволит создать более конкурентную среду инфраструктурных рыночных организаций (бирж, клиринговых палат, аудиторских и рейтинговых агентств и проч.). Актуально создание и единых инфраструктурных организаций ЕврАзЭС — Банка развития (несколько лет работает), рейтингового агентства, аудиторской палаты (например, единая патентная палата создана), страхового союза и т.д. Сотрудничество нескольких центров повысит надежность всей глобальной архитектуры.

3.3. Требуется дальнейшее повышение прозрачности «теневых рынков капитала» (оффшорных зон, внебиржевых деривативов и проч.), для чего предлагается расширение состава и полномочий Форума финансовой стабильности, сообщества финансовых разведок и других организаций — регуляторов и «санитаров» финансовых рынков. Реформа МВФ в этой связи должна быть увязана с системными изменениями в таких организациях, как ВТО, Международная организация труда, Всемирная организация здравоохранения и другими программами ООН. И хотя сами изменения должны быть инициированы в рамках этих организаций, G20 может выступить их инициатором, так как представляет собой фактически «совет основных акционеров» системы миропорядка.

3.4. Фундаментом новой мировой архитектуры, как это сформулировано выше, следует признать справедливый порядок (стратегический договор) в рамках G20: «веса» в МВФ, мировой финансовой системе в целом и в будущей мировой валюте (СДР как корзине G20) должны быть распределены по нескольким критериям:

- доля той или иной страны в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС), взятая как среднее за определенное количество лет;
- доля страны в мировой торговле;
- доля территории страны (как некоторого интегрального показателя природного, ресурсного и климатического веса или потенциала) в общемировой;
- доля населения данной страны в мировом населении;
- вес страны в текущей мировой финансовой системе, измеряемый через параметры резервов как самой страны, так и использования её валюты в международных расчетах и резервах.

Сегодня в корзине МВФ (СДР) частично принимается во внимание только последний критерий, что приводит к несправедливости и неэффективности мировой финансовой системы.

Определение конкретных численных параметров и алгоритмов интеграции перечисленных критериев в единой корзине G20 представляет собой серьезную научную и практическую (переговорную) задачу, которая может быть решена в процессе разработки Дорожной карты перехода к единой мировой валюте.

*4. Укрепление продовольственной безопасности и решение проблем волатильности цен на товары*

Реализация охарактеризованных выше мер обеспечит снижение размаха финансовых спекуляций и переход от турбулентного режима функционирования финансовых рынков к стабильному, что будет способствовать снижению объема спекуляций с товарными фьючерсами и, соответственно, волатильности цен на биржевые товары. Осуществление предложений по введению глобального налога на валютные и финансовые спекуляции даст возможности финансирования предлагаемых ниже мер по обеспечению продовольственной безопасности, под которой мы понимаем:

- предотвращение резких всплесков цен и падений предложения продовольственных товаров, а также существенных ухудшений экономических условий их производства и поставок;
- преодоление явлений массового голода и систематического недоедания в любом из регионов мира;
- недопущение массового потребления опасных для здоровья продовольственных товаров.

Ниже излагается перечень мер по обеспечению решения задач укрепления продовольственной безопасности и проблемы волатильности цен на товары.

4.1. Для предотвращения резких всплесков цен на продовольственные товары:

- разветвление сети бирж продовольственных товаров, расположенных в разных регионах мира и независимых друг от друга;
- установление ограничений по срокам заключения фьючерсных контрактов по продовольственным товарам;
- создание под эгидой международной продовольственной организации системы мониторинга состояния продовольственных запасов, организуемых государствами и коммерческими организациями;
- создание глобальных резервных фондов продовольственных товаров, администрируемых уполномоченными международными организациями.

4.2. Для предотвращения резкого падения предложения продовольственных товаров:

- создание глобальной системы мониторинга угроз падения производства сельскохозяйственных товаров вследствие стихийных бедствий, распространения инфекций и вредителей с введением

механизма ослабления ограничений ВТО по предоставлению сельскохозяйственных субсидий в пострадавших странах;

- создание глобальной системы оказания оперативной помощи нуждающимся странам по предотвращению и нейтрализации угроз распространения инфекций и вредителей сельскохозяйственных растений и животных поставками соответствующих вакцин, пестицидов, техники;
- формирование системы международных резервов земельных ресурсов, которые могут предоставляться во временное бесплатное использование сельскохозяйственных организаций под обязательство выращивания соответствующих сельскохозяйственных товаров.

4.3. В целях борьбы с массовым голодом и недоеданием населения:

- создание под эгидой ООН глобальной системы закупок и компенсационных поставок продовольственных товаров в регионы, пострадавшие от стихийных бедствий, техногенных катастроф, вооруженных конфликтов;
- исключение из сферы действия международных санкций поставок продовольственных товаров.

4.4. В целях недопущения массового потребления опасных для здоровья продовольственных товаров в дополнение к уже существующим методам сертификации, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля в связи с появлением принципиально новых продуктов питания, изготовленных из генетически модифицированных организмов, а также с учетом новых технологических возможностей контроля, расширяющихся по мере развития нового технологического уклада, необходимо разработать и при содействии Мирового банка реализовать всемирную программу действий, предусматривающую:

- принятие системы международных стандартов нано-, генно-инженерных и клеточных технологий;
- разработку и принятие технических регламентов производства продовольственных товаров с использованием нанотехнологий, генетически модифицированных организмов и полученного из них сырья;
- метрологическое обеспечение систем сертификации и контроля качества продовольственных товаров на предмет их соответствия указанным выше техническим регламентам, а также разработку и производство необходимого для этого оборудования, его широкое применение.

4.5. Для обеспечения нормальных условий расширенного воспроизводства сельскохозяйственных товаров с использованием высокоэффективных технологий нового технологического уклада необходимо установить следующие ограничения возможности злоупотребления монопольным положением со стороны их правообладателей:

- не защищать права интеллектуальной собственности на использование генетически модифицированных организмов или ограничить срок предоставляемой защиты тремя годами;
- обязать компании-производители семян генетически модифицированных растений гарантировать покупателям многолетние (не менее десятилетия) продажи по установленным ценам;
- запретить введение каких-либо ограничений на оборот семенного материала;
- ввести обязательные требования для производителей и продавцов семенного материала генетически модифицированных организмов по публикации информации об используемых при их производстве технологиях.

5. *Содействие устойчивому развитию «зеленого» роста и борьбе с изменением климата*

Становление нового технологического уклада и модернизация экономики на его основе позволяют резко сократить энерго-, материало- и ресурсоемкость производства. В частности, применение нанотехнологий при производстве и покрытии конструкционных материалов позволяет на порядок увеличить их износостойкость и продлить сроки службы, в солнечной энергетике — снизить капиталоемкость единицы мощности до уровня тепловой энергетике, применение светодиодов — на два порядка поднять эффективность источников света, нанопорошков — повысить эффективность топлива, клеточных технологий в медицине — отказаться от дорогостоящих методов лечения. Современные технологии многократно повышают эффективность переработки и утилизации отходов, позволяют замкнуть многие технологические производства, сделав их безотходными. Структурная перестройка, модернизация и развитие экономики на основе нового технологического уклада позволяют повышать объемы производства и потребления без увеличения использования природных ресурсов при снижающемся уровне загрязнения окружающей среды.

Для содействия устойчивому развитию «зеленого» роста и борьбе с изменением климата на этой основе целесообразно принять следующие меры:

5.1. В целях стимулирования широкого распространения энерго- и ресурсосберегающих технологий:

- составить перечень рекомендуемых для широкого применения энерго- и ресурсосберегающих технологий, включив их распространение в задачи ЮНКТАД;
- кардинально расширить использование передовых энерго- и ресурсосберегающих технологий с использованием инструментов Мирового банка для кредитования соответствующих инвестиционных проектов, рекомендуемых ЮНКТАД;
- разработать модельные законы по стимулированию энерго- и ресурсосбережения с целью их принятия национальными властями двадцатки и другими заинтересованными странами.

5.2. В целях справедливого распределения издержек снижения загрязнения окружающей среды усовершенствовать механизмы Киотского протокола, предусмотрев:

- их распространение на выброс всех регистрируемых загрязняющих веществ;
- участие транснациональных корпораций;
- введение экологического налога на импорт товаров из стран, не участвующих в данном соглашении.

5.3. Рекомендовать странам «двадцатки» провести гармонизацию экологического законодательства, стремясь к унификации платежей за загрязнение окружающей среды и штрафов за сверхнормативные выбросы, механизмов финансирования экологических мероприятий за счет целевого использования упомянутых платежей и штрафов. Национальным академиям наук разработать соответствующие рекомендации на основе экономической оценки расходов на очистку окружающей среды от загрязнения, превышающего ее ассимиляционный потенциал.

5.4. Исключить из перечня запрещенных ВТО субсидий государственные расходы и налоговые льготы, предоставляемые на стимулирование природоохранной деятельности предприятий, включая утилизацию отходов, установление очистных сооружений, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий.

5.5. В целях стимулирования расширения использования солнечной и ветровой энергетики:

- рекомендовать национальным властям освободить от обложения налогами на имущество и недвижимость объекты солнечной и ветровой энергетики, а продажу генерируемой на них электроэнергии — от косвенных налогов;
- в рамках механизмов Киотского протокола предусмотреть возможность предоставления субсидий на инвестиции в создание мощностей по генерации солнечной и ветровой электроэнергии пропорционально выбросам с эквивалентных мощностей тепловой энергетики;
- рекомендовать ВТО не рассматривать указанные выше льготы и субсидии в качестве запрещенных.

5.6. В целях стимулирования электрификации автомобильного транспорта рекомендовать национальным властям освободить продажу электромобилей от налогообложения, а также последовательно повышать акцизы на моторное топливо. Аналогичные меры предпринять для стимулирования спроса на автомобили с водородным двигателем.

5.7. Для обеспечения мониторинга климатических процессов, объективного анализа влияющих на них факторов, прогнозирования процессов изменения климата и их моделирования, с учетом последствий для жизнедеятельности человечества, стимулировать создание глобальной исследовательской сети с использованием ГРИД-технологий и привлечением средств мирового и национальных экологических фондов.

5.8. В целях расширения источников финансовой поддержки распространения экологически чистых технологий, экологических расходов и сдерживания военных конфликтов рекомендовать введение глобального налога на военные расходы, сборы по которому направлять на экологические нужды под контролем уполномоченных ООН международных организаций. Для уклоняющихся стран предоставить возможность введения соответствующего налога на импорт их продукции.

#### Список литературы

- 1 Глазьев С. Экономическая теория технического развития. — М.: Наука, 1990. — 228 с.

- 2 Глазьев С., Львов Д., Фетисов Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. — М.: Наука, 1992. — 164 с.
- 3 Байзаков С. Оптимизация региональной экономики. — М.: Наука, 1980. — 183 с.
- 4 Байзаков С. Цена американского доллара и её стоимость: опыт использования и управления экономикой региональных союзов. — Алматы: НИЦ НТИ, 2011. — 29 с.
- 5 Еришов М. Валютно-финансовые механизмы в современном мире: кризисный опыт конца 90-х. — М.: Экономика, 2000. — С. 319.
- 6 Еришов М. Мировой финансовый кризис. Что дальше? — М.: Экономика, 2011. — 295 с.
- 7 Еришов М. Потакание кризису // Эксперт. — 2012. — № 13. — С. 62–64.
- 8 Митяев Д. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. — М.: Ин-т экон. стратегий, 2009. — 120 с.
- 9 Фетисов Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы // Вопросы экономики. — 2009. — № 4. — С. 31–41.
- 10 О стратегии развития экономики России / Под ред. С.Глазьева. Авт. колл. в составе: Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Еришов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. — М.: ООИ РАН, 2011.
- 11 Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». — М.: Экономика и жизнь, 2011.
- 12 Глазьев С. Как построить новую экономику? — М.: Эксперт, 2012.
- 13 Глазьев С. Возможности инновационного развития России в контексте глобальных перемен. — М.: Ин-т Европы РАН, 2011.
- 14 Глазьев С. Как оседлать волну? // Независимая газета. — 2012.
- 15 Научно-техническая и управленческая революция: переход к новому технологическому укладу / С.Глазьев: Науч. сб. Ин-та проблем рынка РАН. — М., 2012.
- 16 Глазьев С. Мировая экономика вошла в состояние турбулентности: Интервью // Российская газета. — 2012.
- 17 Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса // Российская газета. — 2009. — 2 февр. — № 4839.
- 18 Назарбаев Н.А. Пятый путь. Истоки кризиса и пути его лечения // Известия. — 2009. — 22 сент.
- 19 Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Глазьева, В.Харитоновой. — М.: Тривант, 2009. — 256 с.

С.Ю.Глазьев<sup>1</sup>, С.Б.Байзаков<sup>2</sup>, М.В.Еришов<sup>3</sup>, Д.А.Митяев<sup>4</sup>, Г.Г.Фетисов<sup>5</sup>

## Тұрақты өсуге әділ әлемдік экономикалық тәртіп арқылы жету

Әлемдік экономиканың қазіргі кездегі дағдарысты және тұрақсыз күйінен тұрақты өсу режиміне өту мәселесі реттеудің әр түрлі салалары және экономиканың ұзақ мерзімде даму заңдылықтары арасындағы кері байланыстар ескеріле отырып, макроэкономикалық, технологиялық және институционалдық тұрғыда қарастырылған. Бұл тұрғыдан қарау заманауи экономиканың ұдайы өндіріс механизмдерін ұғынуға және оның тұрақты дамуы үшін қажетті жағдайлар мен іс-шаралар жасауға мүмкіндік бере отырып, жаһандық қаржылық дағдарыс себептері жөніндегі ойларды едәуір кеңейтуге ықпал етуде. Әлемдік резервтік валюта шығарушыларға және әлемдік қаржы архитектурасын қайта құруға қойылатын талаптар қалыптастырылған. Әлемдік бірыңғай валютаға көшу алғышарттары, сондай-ақ оның айналу принциптері Еуразия аймағында, мысалы, Қазақстанда тексеріліп, байқаудың тырнақ алды жобалары ұсынылған. Жаңа технологиялық тәртіп негізінде және қажетті ұзақ мерзімді ірі ауқымды инвестиция арқылы экономиканы құрылымдық жағынан қайта құру міндеттерімен тығыз байланысты жаһандық валюталық-қаржылық жүйені қайта құру шаралары ұсынылған.

The transition problem from a today's crisis and unstable state of world economy to a mode of steady growth is considered in unity of macroeconomic, technological and institutional aspects taking into account the feedback existing between various spheres of regulation, and regularities of long-term economic development. This approach essentially expands ideas of the reasons of global financial crisis, allowing to understand mechanisms of reproduction of modern economy and to develop system of measures for creation of necessary conditions for its sustainable development. Requirements to issuers of world reserve currencies and reforming of world financial architecture are formulated. Transition preconditions to uniform world currency, and also offers on implementation of the pilot project on working off of principles of its address in the Euroasian region, in particular, in Kazakhstan are formulated. Measures for reforming of a global currency financial system which are coordinated to problems of restructuring of economy on the basis of new technological way and generating of long-term large-scale investments necessary for this purpose are offered. Decision possibility on this basis of topical issues of food security and green growth as is shown to a necessary component of global transition from an existing dangerous world order with more than 1 billion starving and ecologically dirty growth to a dynamic and fair sustainable development.